

Глава шестнадцатая

Стоун и его люди безжалостно возвращались в лагерь Основной армии. Они продолжали хлопать по рукам Берркотов, не потрудившись остановиться, чтобы прийти в себя даже на некоторое время. В отличие от оптимистичного Каэля, он не верил, что у этих зверолов есть шанс против людей. Теперь, когда командера Азуры не стало, они ни за что не смогут победить против этих чисел. Лучшим вариантом действий сейчас было вернуться и сообщить об этом инциденте генералу. Хотя это может показаться трусостью, это была его задача как капитана Разведчиков.

“Капитан, мы не можем немного отдохнуть?” - пожаловался Молит. Она пыхтела, отчаянно цепляясь за своего скакуна. По какой-то причине, которую она не могла объяснить, сила продолжала сочиться из всего ее тела.

Стоун тоже это заметил. Даже ему было трудно продолжать двигаться вперед, как будто невидимая сила высасывала его ману. Если так будет продолжаться и дальше, он в конце концов потеряет сознание и упадет в обморок.

“Мы не останавливаемся”, сказал Стоун. Он хлопнул по поводьям, кот заржал, и они помчались вверх по равнине. Трава колыбалась на запад от порывов ветра. “Нам нужно как можно скорее добраться до главного лагеря и доложить обо всем генералу”.

Было что - то особенное в этом городе-в этих людях.

Черт возьми. Если бы только командер Азура выслушала меня. Если бы только я не сказал ему, что Человеческий Командир, вероятно, сильнее его. Тогда, может быть,...

Стоун сожалел о том, что они не дождались прибытия подкрепления. Дополнительная тысяча зверолов оказала бы огромное влияние на исход битвы. Против такого числа предыдущая тактика внезапной засады, использующая лишь небольшое количество солдат посреди леса, была бы почти невозможна для успешного прохождения.

Так что, в конце концов, ваша глупость была вашим проклятием, командер.

Стоун прищелкнул языком. Мертвецы не рассказывают сказок. Он должен был жить и полностью рассказать подробности этой битвы.

“Salith!” Раздался крик.

Стоун оглянулся и увидел, что его люди остановились как вкопанные. И он сразу понял причину этого. Салит лежала на покрытой травой земле, ее грудь то поднималась, то опускалась. Она продолжала сжимать грудь, ее тело то и дело извивалось. Он натянул поводья своего коня и остановился.

“Salith!” Молит прыгнула с лошади и присела на корточки рядом со своей сестрой-близнецом. “что не так? С тобой все в порядке?”

Салит перевернулась, и ее вырвало на землю. “Продолжайте без меня. Я останусь здесь и отдохну.”

Стоун подошел к своим людям. Он присел на корточки и коснулся груди Салита. Он нахмурился. Он повернулся к двум оставшимся звероловам. “Скажи мне, вы двое тоже испытываете это? Ощущение, что из тебя медленно вытягивают ману”.

Два зверочеловека на мгновение расширили глаза. Описание их Капитана было точным.

"да." Они оба покачали головами.

Стоун застонал. Он понял, что все они были отравлены. Но как это сделал их враг? Он ломал голову, но не мог понять, как это произошло.

"Мы разобьем лагерь здесь", - сказал он наконец. "Я не уверен, какой яд эти люди использовали против нас, но одно можно сказать наверняка - он постоянно высасывает нашу ману".

Стоун достал из сумки пузырек. Молит уставился на него.

"Заставь ее сделать глоток вот этой штуки", - сказал Стоун.

Молит замер. "Н-Но, капитан! Это парализующее зелье!"

Стоун кивнул. "Вот именно. Эта штука блокирует поток маны в теле тех, кто ее пьет. Это то же самое парализующее зелье, которое я давал тому старику раньше. Яд, нанесенный нам, высасывает нашу ману. Если это правда, то это парализующее зелье должно временно остановить прогрессирование болезни. Это не вылечит его, но поможет нам продержаться до тех пор, пока мы не прибудем в Главный лагерь."

Теория Капитана имела смысл. Как и ожидалось от Капитана разведчиков - он сразу же сформулировал решение проблемы, несмотря на то, что не знал точного яда, нанесенного им.

Руки Молит дрожали, когда она помогала Салит сделать глоток из флакона. Секунды проходили и превращались в минуты. Эффект парализующего зелья стал очевиден. Хотя Салит не могла пошевелиться, прежние симптомы несколько уменьшились.

Казалось, что блокирующий ману эффект зелья нейтрализовал яд внутри тела Салита. Молит вздохнул с облегчением, увидев это.

"Спасибо, капитан", - сказала она.

Стоун посмотрел на небо. Уже смеркалось. Хотя он все еще хотел вернуться в главный лагерь, нынешние обстоятельства не позволяли ему этого сделать. Он изо всех сил старался не показывать этого, но он также мог чувствовать действие яда, нанесенного им. Он не хотел принимать парализующее зелье в качестве временного противоядия, так как это сильно замедлило бы его. Он решил приберечь это как последнее средство.

"Ставь палатку". - сказал он Молиту и другому зверолюду. "Я приготовлю нам еду".

"Понятно!"

Несмотря на их вялые движения, все трое начали двигаться.

Стоун развел костер и начал жарить крошечный кусочек вяленого мяса, который у них остался. Он смешал его с оставшейся водой из своей фляжки и сварил суп. Это была последняя еда, которая у них осталась. К сожалению, кроме птиц, которые уже довольно давно парили над ними, вокруг не было никаких животных. Стоуну хотелось, чтобы Боги, по крайней мере, устроили им охоту - даже кролика или лягушки было бы достаточно.

Мысленно он проклинал проклятых людей за то, что они сожгли пайки дотла. Сопrotивляться

неизвестному яду было бы легче с полным желудком.

Пока они ели, Молит спросил Стоуна: “Капитан, как только мы вернемся в основную армию...” Она сделала паузу, почти проглотив свои следующие слова: “Нас казнят, не так ли?”

Стоун посмотрел ей прямо в глаза. Он мог видеть страх внутри. Он решил быть честным с ящерицей. “Скорее всего, Да”.

Хотя они бежали с поля боя ради того, чтобы отчитаться, это все равно было деянием, караемым смертью. Стоун уже знал результат своего решения в тот момент, когда решил бежать от этого кошмара.

“Но не волнуйся, Молит”, - сказал Стоун. “Я попрошу генерала пощадить вас троих. В конце концов, это было мое решение как вашего капитана, которое заставило вас бежать с того поля боя.”

Подчиненные Стоуна немедленно запротестовали. Они чуть не выронили миску с супом, которую держали в руках.

“Я этого не допущу!” - крикнул Молит. “Очевидно, это вина командира Азуры! Почему Капитана должны казнить из—за того, что этот мускулистый болван ...

“...Хватит!” - вмешался Стоун. “Правила Третьего легиона абсолютны! Пока генерал получает мое сообщение, я не возражаю против того, чтобы меня потом казнили! Это моя гордость как Капитана разведчиков!”

Молита, казалось, это не убедило. Стоун повторил: “Послушайте. Мы все еще не в безопасности, пока не доберемся до основной армии. Эти люди, вероятно, ищут нас даже сейчас. В случае, если я умру, твоим долгом будет передать то, что мы узнали об этих людях. Убедитесь, что генерал не отнесется к ним легкомысленно. Не позволяй ему совершить ту же ошибку, что и командир Азура. Ты понимаешь?!”

Молит усилием воли прогнала слезы из глаз. Не в силах вымолвить ни слова, она просто кивнула головой один раз.

Стоун, наконец, вздохнул с облегчением, увидев это. Он хотел, чтобы его тело продержалось дольше. Он хотел, чтобы это продолжалось, по крайней мере, до тех пор, пока они не доберутся до основной армии. Даже сейчас он чувствовал, как его мана вытекает из тела.

Симптомы действительно похожи на Отравление Магией. Но это не имеет смысла. Как эти проклятые ублюдки отравили нас?

В его голове крутилось несколько вопросов, но он не мог ответить на все из них.

Он заметил, что все его люди уже заснули. Вероятно, они сильно пострадали от яда, больше, чем он думал. Он криво улыбнулся. “Думаю, я сегодня дежурю”.

Стоун осторожно отнес спящих членов своей команды в палатку. Глядя на них, он чувствовал себя отцом. Если бы у него был ребенок, было бы так же?

Стоун улыбнулся.

Выйдя из палатки, Стоун услышал щебет птиц наверху. Он нахмурился. Он был уверен, что это

были те же самые птицы, что и раньше.

Почему они продолжают преследовать нас?

Его осенила идея.

Он содрогнулся.

Что, если эти птицы все это время следили за своей группой?

Стоун покачал головой. Невозможно. Укротители животных, способные на такое мастерство, были редкостью даже в Объединенном Альянсе Гракас. Они ни за что не встретили бы человека с такими же навыками в этом заброшенном городе. Самое большее, что могли сделать эти курьеры, - это доставить сообщения.

Должно быть, я становлюсь параноиком. Черт возьми.

Стоун выбросил эту мысль из головы. Он вдохнул холодный ночной ветерок, затем сел, скрестив ноги, на покрытую травой землю. Он закрыл глаза, поскольку часть его сознания бодрствовала и продолжала наблюдать.

Шаги?

Стоун открыл глаза и схватил свой ятаган. Он огляделся. Там никого не было. В поле зрения были только травы, которые колыхались влево и вправо от ветра.

“О, они спят? Эти твои компаньонки.” Послышался холодный голос. “Какая жалость. Но я думаю, что на данный момент этого достаточно”.

Стоун выхватил оружие из ножен. “Кто ты такой? Покажись!”

На мгновение воцарилась тишина. Стоун был уверен, что обладатель голоса смотрит прямо на него. “К счастью, яд до сих пор действовал эффективно. Было бы трудно поймать вас, ребята, если бы вы продолжали двигаться вперед”.

“Покажись!” - крикнул Стоун. Позади себя он почувствовал, что его товарищи начали просыпаться.

“Ты использовал подобную магию, чтобы проникнуть на мою территорию, не так ли?” - сказал голос. Гнев внутри него был осязаем. “Не только это. Ты посмел причинить вред моему народу.”

Без предупреждения кулак ударил Стоуна в лицо. Его шея изогнулась вбок, тело уступило, и он несколько раз пролетел и перекатился по земле. Удар был настолько сильным, что он почувствовал онемение во всем теле. Как будто его ударили кувалдой.

К настоящему времени его люди проснулись от всего этого шума. Они вышли из своих палаток и, увидев своего Капитана, распростертого на полу, немедленно вытащили оружие.

Стоун хотел предупредить их – сказать, чтобы они бежали, но вырвались только неслышные слова. Если бы только он был в идеальном состоянии, тогда побег был бы возможен.

Но я все равно должен попытаться.

Как раз в тот момент, когда он собирался применить свою магию невидимости, из земли выскочили лианы и опутали его ноги. Он попытался вытащить их, но потерпел неудачу.

Стоун инстинктивно поднял глаза. Он вздрогнул, когда увидел несколько огненных мечей, парящих над ним. Он знал, на кого указывали эти вещи.

“Беги!” Он закричал.

Но было уже слишком поздно.

Огненные мечи выстрелили в его людей, пронзив им грудь. Как будто этого было недостаточно, их тела вскоре охватило пламя. Их крики и вопли отдавались эхом, когда пламя лизало их тела. В конце концов они упали на землю, опаленные и безжизненные.

Стоун заметил, что палатка, в которой Салит восстанавливала силы, тоже горела. На мгновение он услышал доносившийся оттуда крик о помощи.

Стоун сжал кулаки. Он чувствовал себя бессильным. Он ничего не мог сделать, кроме как наблюдать, как его люди поддаются их проклятиям. Даже сейчас он не мог освободиться от этих оков.

“Старик, которого ты взял в заложники раньше”, - сказал голос. “Видишь ли, он для меня кто-то вроде семьи”.

Стоун чувствовал ненависть, направленную на него.

Медленно прямо перед ним возникла фигура. Человек. Молодой человек с короткими серебристыми волосами и холодными голубыми глазами.

Встретившись взглядом с человеком, Стоун замер. Он не мог пошевелить даже кончиками пальцев. Было ли это волшебством, или это был абсолютный страх после того, как я увидел эти хищные глаза? Он не был уверен.

“Мне все еще нужна твоя голова, чтобы я не сжег тебя”, - прошептал человек ему на ухо. “Но то же самое не относится к остальной части твоего тела”.

Человек достал из своего мешочка маленькое семечко. Его рука расплылась, и она пронзила грудь Стоуна вместе с семенем. Стоун попытался закричать от боли, но не смог вымолвить ни слова. Внутри своего тела он чувствовал, как семя пускает корни и расширяется. Как будто внутри него непрерывно извивались несколько червей. Это было отвратительное чувство.

“Цветы”, - сказал человек. “Расцвети для меня”.

По сигналу корни семени расширились еще больше. Они пронзали различные части тела Стоуна, в конечном итоге образуя виноградные лозы и листья. Секунды тянулись, и цветы начали распускаться. В воздухе витал сладкий аромат.

За исключением головы, все тело капитана Стоуна превратилось в растение. Красивый, наполненный ароматными цветами.

Человек вытащил свой меч и отрубил человеку-ящере голову. Затем он положил его в маленький мешочек.

Он вздохнул. “Мне потребовалось почти три дня, чтобы поймать этих парней, да?”

Он поднял глаза. Сегодня ночью ночное небо было безлунным.

“Я должен вернуться. Как раз самое время для моего подкрепления прибыть.”

<http://tl.rulate.ru/book/39727/1815167>